

АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Патенкова Юлия Алексеевна

студент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», РФ, г. Саратов

Тришина Елена Геннадьевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», РФ, г. Саратов

Статья 55 ГПК РФ [1] наряду с объяснениями сторон и третьих лиц, показаниями свидетелей, письменными и вещественными доказательствами, заключениями эксперта в качестве средств доказывания называет аудио- и видеозаписи. При этом, они не просто названы в ГПК РФ, а последовательно рассматриваются именно как самостоятельные средства доказывания.

Вопросам применения аудио- и видеозаписей в качестве доказательств в научной литературе уделялось внимание еще в советское время. Так, Пленум Верховного Суда СССР от 1 декабря 1983 г. № 10 «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции» указывал, что судом могут быть приняты в виде письменных доказательств документы, полученные с помощью электронно-вычислительной техники, а с учетом мнения участвующих в деле лиц суд вправе также исследовать представленные звуко-, видеозаписи [2]. Статья 49 ГПК РСФСР [3] содержала исчерпывающий перечень средств доказывания, среди которых аудио- и видеозаписи не предусматривались. Они по факту являлись составляющими вещественных или письменных доказательств.

На сегодняшний день аудио- и видеозаписям придан официальный статус доказательств, что позволяет суду более полно рассматривать фактические обстоятельства дела. Однако, несмотря на то, что свое мнение о месте данных средств доказывания законодатель выразил уже достаточно давно, в теории гражданского процессуального права продолжают дискуссии о проблемах использования этих видов доказательств и их целесообразности.

Понятия аудио- и видеозаписей в законодательстве не содержатся, видимо исходя из общеизвестности самих понятий "аудиозапись" и "видеозапись", поэтому в научной литературе существуют различные их толкования.

Так, М.К. Треушников определяет аудио- и видеозапись в качестве материального носителя, который содержит звуковую и (или) изобразительную информацию. Однако, данные определения представляются не совсем убедительными. Материальными носителями выступают не сами записи, а объекты материального мира, на которых данные записи находят свое отражение в виде символов, образов и сигналов, т.е. объекты, позволяющие фиксировать, запоминать и считывать данные доказательства. К ним относят например: CD и DVD диски, флеш-накопители, мобильные телефоны, диктофоны и иные технические средства.

В поддержку данной позиции можно привести определение, данное в ранее действующем Государственном стандарте РФ ГОСТ Р 51141-98 "Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения", согласно которому материальным объектом, используемым для закрепления и хранения на нем речевой, звуковой или изобразительной информации, в том числе в преобразованном виде выступает носитель документированной информации. Аудио- и видеозаписи, согласно данному ГОСТу, представляют собой документы, содержащие звуковую и (или) визуальную информацию.

ГПК РФ уделяет внимание порядку предоставления аудио- и видеозаписи. Так, согласно ст. 77 ГПК РФ, лицо, представляющее аудио- и (или) видеозаписи в качестве доказательств обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи. Это условие выступает одной из гарантий приобщения данных доказательств к делу и дает возможность рассматривать их в судебном порядке.

К числу обязательных требований также относится законность. Отсутствие процессуальной регламентации получения и использования данных средств доказывания приводит к возникновению коллизий между гражданским процессуальным законодательством и многочисленными международными актами по правам человека, Конституцией РФ, закрепляющими право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений. При этом, в силу ч. 2 ст. 50 Конституции РФ и ч. 2 ст. 55 ГПК РФ в судебном заседании могут быть исследованы только те аудио- или видеозапись, которые произведены без нарушения действующего законодательства.

Гражданский кодекс Российской Федерации в ч. 1 ст. 152.2 устанавливает критерии законности сбора, хранения и распространения информации, подготовленной с использованием аудио- и видеозаписи, в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле, а также в государственных, общественных или иных публичных интересах. Закон РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» [4] в ст. 50 закрепляет критерии допустимости для скрытой съемки, к которым относятся: отсутствие нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина; защита общественных интересов и принятие мер против возможной идентификации посторонних лиц; демонстрация записи по решению суда. Следовательно, при соблюдении всех необходимых условий данные средства доказывания могут быть признаны судом законными и допустимыми.

Требование этичности определяется целями использования аудио- и видеозаписей в гражданском судопроизводстве. Применение данных технических средств не может быть этичным, если при этом нарушаются права и интересы граждан, унижается их честь и достоинство. Этим обусловлено наличие исключений из принципа гласности. Так, согласно ст. 10 ГПК, аудио- и видеозаписи, содержащие сведения личного характера, воспроизводятся или исследуются на открытом судебном заседании только с согласия лиц, к которым эти записи непосредственно относятся. В противном случае назначается закрытое судебное заседание.

Следует также учитывать, что в процессе аудио- или видеозаписи не исключено случайное или умышленное искажение отображаемой информации, вплоть до полной ее фальсификации. В настоящее время развитие науки и техники позволяет осуществлять высококачественный монтаж данных средств доказывания, который может включать «вырезание» отдельных фрагментов видеоматериала или изменение последовательности аудио- и видеоряда. Все это делает возможным подлог информации без оставления видимых следов манипуляции, что затрудняет работу экспертов, которые не в состоянии однозначно ответить на вопрос о подлинности представленных ему на исследование доказательств.

Таким образом, быстрое развитие технологий сегодняшнего информационного общества придает все большее значение данному средству доказывания, однако нерешенность большинства вопросов ставит барьер для применения данных норм на практике.

Проведенный анализ отечественного законодательства, судебной практики и теории гражданского процессуального права позволяет сделать вывод о существенном законодательном пробеле, связанном с отсутствием закрепления дефиниции, заслуживающей цитирования и практического применения, детализированной и четкой процессуальной регламентации порядка предоставления, оценки и исследования аудио- и видеозаписей с учетом их особенностей.

Однако, по нашему мнению, данные вопросы можно решить обратившись к доктрине и судебной практике. Так например, учеными процессуалистами уже давно было высказано мнение о том, чтобы под аудио- и видеозаписью понимать не форму, а содержание, т.е. аудио-

и (или) видеоряд, сохраненный на магнитном, электронном или ином носителе. Для того, чтобы решить проблему с легализацией таких средств доказывания необходимо ввести перечень информации, позволяющей индивидуализировать объект, придать ему законность и допустимость использования в гражданском судопроизводстве. Так, необходимо не только предоставлять саму запись, имеющую значения для рассмотрения гражданского дела, но и техническое устройство с помощью которого была осуществлена эта запись с полным перечнем информации о данном носителе: марка, серийный номер (если имеется), режим работы и иные сведения, исходя из особенностей технического устройства.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) //СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. ст. 4532.
2. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.12.1983 № 10 «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой» // Документ опубликован не был //Утратил силу на территории Российской Федерации в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.1988 № 3.
3. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002) //СЗ РСФСР. т. 8. с. 175. //Документ утратил силу с 1 июля 2003 года в связи с принятием Федерального закона от 14.11.2002 № 137-ФЗ.
4. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 18.04.2018) «О средствах массовой информации» // РГ № 32. 08.02.1992.